

Неожиданно Чжао Пань и его отец тоже оказались здесь.

В прошлой жизни Юань Синнянь после трех дней сильной жара прятался в комнате и не выходил, поэтому он и не знал, что Чжао Пань тоже приходил. Когда их взгляды встретились, Чжао Пань выглядел странно, его мысли были где-то далеко. Юань Синнянь почувствовал странное предчувствие, а затем заметил, что матери Чжао Паня рядом не было.

Поговорив с другими соседями и старшими, Юань Синнянь направился к Чжао Паню.

— Несколько дней назад я прошу прощения, у меня была температура, и я не смог прийти.

Чжао Пань замер, дрожа всем телом, и в его голосе прозвучали слезы:

— Моя... моя мама она...

— Пань-Пань, что ты несешь? — отец Чжао Паня недовольно нахмурился, но его голос был мягким, когда он извинялся перед Юань Синнянем. — Он просто беспокоится о своей матери, это детские капризы, Анянь, не сердись на него.

Услышав это, Юань Синнянь вспомнил, что в прошлой жизни мать Чжао Паня умерла примерно в это же время. Сдерживая сильное сердцебиение, он улыбнулся и ответил:

— Дядя, ничего страшного... Тетя заболела?

Чжао Пань молча встал и вышел наружу, его высокая фигура выглядела несколько подавленной.

Слегка нахмурившись, Юань Синнянь посмотрел в сторону, куда ушел Чжао Пань, и невольно вздохнул в душе.

— Очень извиняюсь, я пойду за ним, этот ребенок... — Отец Чжао Паня, казалось, тоже не ожидал такого поворота, похлопал Юань Синняня по плечу и направился туда, куда убежал его сын.

Место, где его плечо было затронуто, словно загорелось, и в тот момент Юань Синнянь почувствовал движение духовной энергии. Его сердце сжалось, и он удивился, неужели отец Чжао Паня тоже был практикующим? Однако его духовная энергия была слабой, видимо, он достиг лишь высшей ступени закалки ци. Юань Синнянь не придавал этому значения, скучая, онковырял вилкой пирожное на тарелке. У него совсем не было аппетита, поэтому он просто сказал отцу, что возвращается в свою комнату, и, по настоянию Бумажного человечка, взял с собой несколько упаковок сладостей.

Положив сладости на стол, он наблюдал, как Бумажный человечек жадно их поглощает, и не удержался от вопроса:

— Ты что, так голоден?

Проглотив пирожное, которое было лишь немного меньше него самого, Бумажный человечек удовлетворенно посмотрел на него:

— Я не голоден...

— Прожора. — Юань Синнянь без колебаний закончил его фразу.

Бумажный человечек поперхнулся, его белое лицо покраснело от смущения, и он раздраженно замахал руками:

— Это хобби, понимаешь? У тебя что, нет хобби?

— Нет.

— ...

Увидев, что Бумажный человечек не знает, что ответить, Юань Синнянь внутренне усмехнулся, но не стал его дразнить, а сменил тему:

— Можешь рассказать мне что-нибудь об отце Чжао Паня?

— Нет! — Бумажный человечек фыркнул и продолжил атаковать следующее пирожное.

— А конец Чжао Паня можешь рассказать? — Юань Синнянь не сдавался.

Бумажный человечек проглотил половину пирожного, немного подумал и все же ответил:

— В прошлой жизни его заметил старейшина Секты Небесных Ворт (тот самый золотоядерный практикующий, который в этой жизни уже ушел в мир иной). Он стал учеником внутреннего двора, но, кажется, у него были плохие отношения с главным героем, и он погиб в одном из тайных царств. Но он прожил дольше тебя, так что не беспокойся о других.

— Мне нет дела до него. — Юань Синнянь положил половину пирожного в рот. — Хм... действительно вкусно.

— Ааааа! Зачем ты взял мое пирожное? — Бумажный человечек завопил, нервно обхватывая оставшиеся сладости, но его маленькое тело не могло удержать все.

Юань Синнянь усмехнулся и покачал головой:

— Продолжай, я пойду тренироваться.

— Хм, они все равно мои. — С этими словами Бумажный человечек снова проглотил половину пирожного.

Юань Синнянь не обращал внимания на его бормотание, сосредоточившись на тренировке. В любом случае ему нужно было быстрее прорваться сквозь закалку ци, чтобы погрузиться в более высокие уровни совершенствования. В мире культивации только сила имеет значение.

Съев все сладости с удовольствием, Бумажный человечек подпрыгнул и побежал к кровати Юань Синняня. Уставший, он смотрел на теплую постель, несколько раз перекатился на подушке и собрался сказать Юань Синняню, что собирается поспать. Но, взглянув на него, он чуть не умер от испуга: лицо Юань Синняня было ужасно красным. В голове Бумажного человечка мелькнула мысль, что это невозможно, что вокруг него бегают бесчисленные звери. Он забрался на плечо Юань Синняня и дрожащей рукой коснулся его лица.

И тут раздался душераздирающий крик:

— Почему у тебя снова температура?!!!!!

Окружающие звуки постепенно стихли, Бумажный человечек нервно ходил взад-вперед по

столу. Он не мог прикоснуться к воде и не мог помочь Юань Синняню снизить температуру, весь он был как муравей на горячей сковороде.

— Юань Синнянь... Юань Синнянь, проснись! — не зная, то ли восхищаться тем, что тот с температурой сидит так прямо, то ли злиться на того, кто его подставил, Бумажный человечек с отчаянием сел на стол. — Не умирай, я же сказал, что буду защищать тебя, проснись же!

— Перестань ворчать, я уже проснулся, голова болит.

Юань Синнянь слабо открыл глаза и щелкнул по телу Бумажного человечка.

— Я был почти на первом уровне закалки ци, а ты своим шумом не дал мне сосредоточиться.

— Ты сам посмотри, какая у тебя температура! Ты еще тренируешься, это же опасно для жизни! — Бумажный человечек был вне себя от ярости, чувствуя, что его добрые намерения были истолкованы превратно, и его отношение стало грубым.

Потрогав лоб, Юань Синнянь почувствовал, что он действительно ужасно горячий, и даже все тело стало слабым, он не мог даже встать.

— ...Разве первая жизнь не прошла?

— Откуда я знаю? Может, это из-за изменений в сюжете? — Бумажный человечек с тревогой ответил.

— ...

— ...

— Просто посплю, и все пройдет. — С этими словами Юань Синнянь без сил упал на кровать.

Через некоторое время в комнате снова раздался испуганный крик Бумажного человечка:

— Ааааа!!!! Юань Синнянь!!!!

Эх, всю ночь этот голос жужжал у него в ушах, и заснуть было невозможно. Юань Синнянь с трудом открыл глаза, но, прежде чем он успел упрекнуть Бумажного человечка за его болтовню, его поразили красные от слез глаза перед ним.

Госпожа Юань вытирала слезы, пытаясь улыбнуться:

— Анянь, ты наконец проснулся.

Ее хриплый, но полный облегчения голос снова заставил Юань Синнянь почувствовать заботу. Он поспешил улыбнуться и коснулся грубых и длинных пальцев своей матери.

— Мама, я в порядке.

Госпожа Юань сжала руку Юань Синняня, и ее глаза снова наполнились слезами. Она изначально просто почувствовала тревогу, подумав, что ее сын стал на год старше, и, не в силах уснуть, решила пойти проверить его. Но, к своему ужасу, она обнаружила, что лицо ее ребенка было красным, а тело невообразимо горячим. Увидев, что Юань Синнянь проснулся, она снова почувствовала страх: что, если бы она не пришла, она бы даже не узнала, что ее ребенок умер. С этой мыслью она крепко сжала его маленькую руку.

— Хорошо, что с тобой все в порядке, все хорошо. Вот, я только что подогрела суп, выпей его.
— Госпожа Юань отпустила его руку и медленно пошла за миской супа. Ее взгляд случайно упал на Траву возвращения души, стоящую в вазе, но она быстро отвела глаза и протянула миску.

Юань Синнянь молча выпил суп, боясь, что его тоже охватят эмоции. Закончив пить легкий суп, он посмотрел на мать, думая, что она хочет что-то сказать.

— Твой отец... сказал мне, чтобы ты попробовал поступить в Секту Небесных Ворт через три дня. — Госпожа Юань сделала паузу и, наконец, заговорила.

— Мама, ты не хочешь, чтобы я пошел? — Увидев выражение лица матери, Юань Синнянь почувствовал, как сердце упало. Если мать будет против, он, конечно, последует ее совету. Но это создаст проблемы, так как без хорошего доступа к тайным царствам он не сможет войти. И, честно говоря, хотя он и не любит главного героя, но, следуя за ним, он мог бы получить много возможностей. Он знал о существовании некоторых сокровищ, но только тех, что были общеизвестны, что было для него крайне невыгодно. Хотя Бумажный человек говорил, что поможет ему найти редкие сокровища, но без сильного покровителя, будучи всего лишь странствующим практикующим, кто бы обратил на него внимание?

Госпожа Юань похлопала Юань Синняня по руке, взяла пустую миску и, подумав, мягко сказала:

— Я не хочу тебя останавливать, но ты должен знать, что мир культивации очень жесток. Некоторые практикующие ради сокровищ и тайных царств готовы даже убивать.

<http://bllate.org/book/16713/1535927>